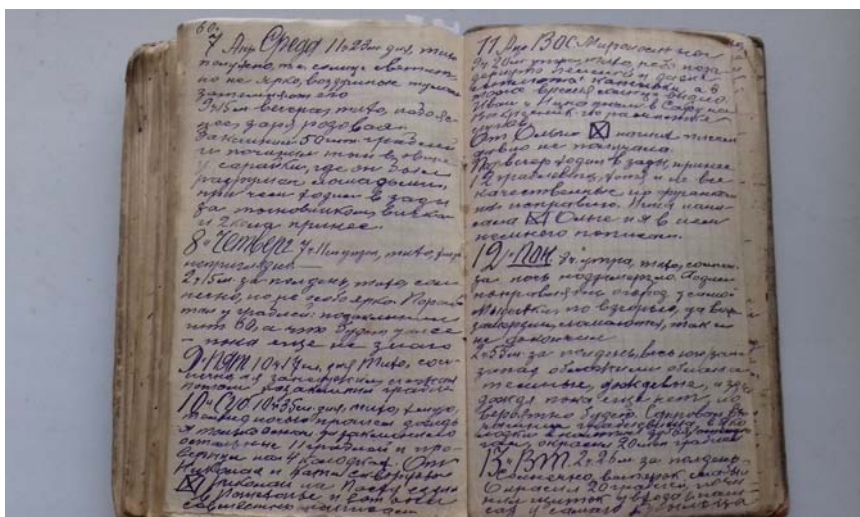

Дело было в Мыдьевае: история одной публикации

В одном из населённых пунктов Вологодской области, в селе Архангельское-на-Саре Череповецкого района, в музее культуры и быта Сарского края хранится дневник крестьянина деревни Мыдьевае Александра Трофимовича Петухова. Датирован он 1901—1960 годами. Примечательно, что в той же местности, в 20 километрах, несколькими годами ранее вёл свой дневник другой крестьянин...

Любовь Сумарокова, специальный корреспондент газеты «Сельская новь», город Череповец, Вологодская область

ДНЕВНИК КУЗНЕЦА

В середине 1990-х в Санкт-Петербурге, на одном из книжных развалов, писатель Валерий Колодяжный приобрёл ничем на первый взгляд не приметную старинную тетрадь.

Потом выяснилось, что это был дневник некоего Вонифатия Ивановича Ловкова, обычного деревенского кузнеца из села Спас-Мякса Щетинской волости Пошехонского уезда Ярославской губернии (ныне село Мякса, Череповецкий район Вологодской области), который он вёл с 1885 по 1891 год.

Дневниковые записи были расшифрованы, отредактированы и подготовлены к изданию в Санкт-Петербурге. Так увидели свет книга Валерия Колодяжного «Вонифатиева тетрадь», а позднее — документальный фильм «Вонифатий. Семь лет, которые не потрясли мир» (режиссёр Александр Анфёров, 2007 год).

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Газета «Сельская новь» ещё в 2015 году писала о том, как жительница Санкт-Петербурга Людмила

Калугина, отдыхавшая летом в деревне Мыдьево в Череповецком районе, разбирая старые вещи на чердаке дома, наткнулась на деревянный сундучок, в котором обнаружила более тысячи писем, адресованных Александру Трофимовичу Петухову, и его дневниковые записи.

— В детстве я видела, как дядя Саша что-то записывал в тетрадку, а потом часто перечитывал записанное, но особенно меня это в то время не интересовало, — вспоминает Людмила Ивановна, внучатая племянница Александра Петухова. — Лет двадцать назад я с другими родственниками побывала в Мыксе, в доме, где когда-то жил Геннадий Петухов — племянник Александра Трофимовича и мой родной дядя.

увидели тетради со знакомым почерком. Решили взять их себе на память, разделили между собой. Уже дома я стала просматривать записи. Мне стало интересно, начала читать и поняла, что дядя Саша вёл летопись своей семьи.

Я настолько увлеклась прочитанным, что решила снова соединить все части. Попросила у родственников те, которые были у них, и всё перепечатала. Оказалось, что до нас ещё два человека тоже взяли себе на память записи Александра Трофимовича. Разыскали и их.

Людмила Ивановна собрала всё воедино и перепечатала. Два года работы — и почти 500 страниц машинописного текста! Можно сказать, по объёму получилась целая книга.

НАЧАЛО ЛЕТОПИСИ

Александр Трофимович Петухов родился 6 декабря (23 ноября по старому стилю) 1879 года, в Мыдьеве, в семье крестьян-старообрядцев Евгении и Трофима Петуховых. У него было два брата — Всеволод и Иван и две сестры — Арьянда и Ольга. В ноябре 1901 года двадцатилетний Александр был призван в царскую армию. Служил он в Варшаве писарем при госпитале. В течение 17 лет об армейских буднях солдата-рекрута Петухова семья узнавала из его писем. А спустя десятилетия — и из его дневниковых записей.

«1902 год, 1 января. Новый год, пишу в 5 часов вечера, придя из театра. Сегодня был в церкви, после обеда пи-

сал письмо тётушкам, третье уже, а от них ещё не было. Потом был в первом полку у Нечаева. Он получил 10 рублей и чаю. От него понёс письмо в почтовый ящик, встретил ротного командира. В прошлом году в этот день была совершенно другая обстановка: например, встал утром, обрядил коров, лошадей, поносил воды. Управшись — будешь согревать самовар, переоденешься. И будешь пить чай, потом считаешь, сходишь погулять куда-нибудь. В сумерки опять обрядишься, помолишься Богу и опять самовар согреешь. Кто-нибудь придёт и сидит себе... А теперь не то уже. И долго будет так. И не знаю, как дождусь того времени, когда увижу дом, и всех, и всё дорогое сердцу».

«1902 год, январь, 20-е. Воскресенье. Сегодня в церкви не был. Пишу в 3 часа пополудни. Встали поздно, завтра назначены зимние маневры. Я сходил в лавку. Купил чернил, ручку, сахару, коленкору. На обратном пути повстречал Хохлова и Белушкина из первого полка. Они пригласили меня сниматься, и я пошёл. Через две недели карточки будут готовы. Каково-то выйдут: я в шинели внакидку в фуражке первого полка! Отшлю домой, если хорошо будет».

В 1918—1919 годах солдатская служба для Александра Трофимовича закончилась. Вернулся на родину, стал жить под одной крышей с семьёй брата Всеволода. Продолжились дневниковые записи. Александр Трофимович ежедневно записывал температуру воздуха, описывал погоду. Перечислял всё, сделанное за день. При этом успевал замечать и красоту природы: прелесть зари, кружевные тени от берёз на полу в доме солнечным днём. Слышал, как журчит неугомонная река Мыдьевка, как распевает скворец, видел, как ярко светит солнце и как плывёт молодой месяц по небу:

«16 января 1925 года. Четверг. Мороз на 22°, на заре было ясно, звёздно, а на рассвете небо закрыло как бы туманом, и теперь в 7 часов утра неба совсем не видно. Вечером напишу, что будет дальше. К солнечному восходу небо очистилось от покрывала, и вышел ясный солнечный день. На деревьях много инея и снега и от солнца блестят и стоят не шелохнуты, тихо».

«30 октября 1927 года. Суббота. Ночью разъяснило, мороз сделался на 8°, сильно замёрзло, весь снег на де-

ревьях примёрз и ветки, как обледенелые привидения. Днём от солнца снег на них подраспустило и вновь замёрзло, так что деревья как с хрустальными подвесочками сделались, весь день солнце светило ярко и вид был очень красивый, каких редко и бывает, как будто в сказке».

В мае 1930 года семью раскулачили, имущество изъяли. Отняли всё: от дома и хозяйственных построек до скатёрок, стаканов и даже заготовок, припасённых на зиму. В описи конфискованного имущества числились и тёплые вещи как взрослых, так и детей: шубы, пальто, шапки, сапоги, валенки. Не оставили ничего.

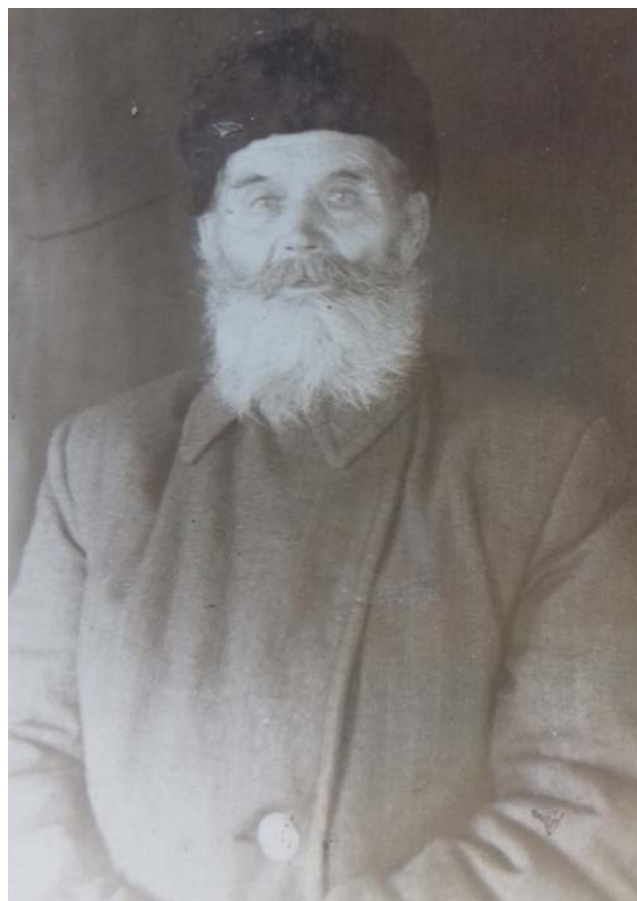
В начале 1931-го Всеволод обратился в Спасо-Сарский сельсовет с заявлением, в котором попросил вернуть ему права гражданства и снять позорное клеймо лишенца, но получил отказ.

А в мае того же года посреди ночи семью Петуховых вместе с четырьмя детьми усадили на телегу и вовсе выслали из родных мест. Добровольно с ними в ссылку в Магнитогорск отправился и Александр Трофимович. Обратного вернуться суждено было не всем... В родном доме им поселиться не позволили. — Ни разу за всю жизнь он не произнёс ни одного плохого слова в адрес своих обидчиков, — рассказывает внучатая племянница. — Никогда не ругался он с людьми, за это в деревне его многие любили и уважали.

Воспитывал племянников, как своих детей, никогда не повышал на них голос. Сам готовил еду на всех и, кстати, пёк замечательные пироги, стирал, доил корову, занимался огородом. Младшим читал сказки на ночь. В доме дяди Саши всегда было много книг, особенно он любил поэзию и знал наизусть более сотни произведений Некрасова, Лермонтова, Никитина, Кольцова.

Он и сам сочинял, но чаще всего его творения были овеяны печалью. У Александра Трофимовича был прекрасный голос, тенор. Он вдохновенно и очень красиво пел «Вечерний звон», «Выхожу один я на дорогу», «Хуторок», «Меж высоких хлебов затерялся...» и другие русские песни. Его пение и радовало, и доводило до слёз.

«И ОТРАДНО, И ГРУСТНО, И ТОСКЛИВО...»

А. Петухов в возрасте 80 лет

Очень переживал Александр Трофимович, когда племянники один за другим покинули семейное гнездо, разъехавшись кто куда. Все свои мысли по-прежнему доверял он дневнику:

«12 января 1948 года. Воскресенье. 2 час. 18 мин. за полдень. Хмуро, тихо, холодно. Голова болит и весь нездоров, валяюсь на печи большую часть времени. Принёс в избу сундучок со старыми письмами и их читаю, приносящие все переживания того времени. И так тоскливо и грустно, ведь тех людей, которые писали, нет в живых и некоторых уж очень давно, только ещё одна Арьянда остаётся, но и она далеко отсюда».

«28 января 1951 года. Суббота. Тепло, утром густой туман. Что так мне грустно, очевидно сказываются годы,

т. е. близость конца земному существованию, с концом которого всё превратится в небытие, всё исчезнет, как пар, пропадёт в беспредельности. Что-то будет?

«19 февраля 1951 года. Воскресенье. 8 час. утра. Морозец, тихо, солнце светит, небо безоблачно. Большая печь не топилась, топится маленькая, с весёлым треском горят дрова. Сегодня мясное заговенье, прежде в селе была ярмарка и катанье, девушки выстраивались по дороге в ряд, а пареньки подъезжали и приглашали покататься которая по душе».

«14 июля 1958 года. Воскресенье. 8 час. 50 мин. утра. Тихо, солнечно. Голова болит. Что-то происходит на верхах стран? Только ли шумиха, или же и приготовления к "грозе"? Весь этот век идёт в переворотках и войнах».

«31 декабря 1958 года. Вторник. 10 час. 25 мин. дня. Сыплется снег, хмуро, ветер умеренный. Ходил за сеном и на двор и в сарай. Последний день 1958 года, что-то скажет 59-й, а хорошего ждать не приходится. Перед захождением было видно солнце над самым лесом, красное, как с похмелья, а на полднейной стороне узенький серп месяца плыл».

«1 января 1959 года. Среда. 8 час. 40 мин. вечера. Ветер, а днём пурга, снегу намело бугры, местами не пройти. Теперь снег перестал, недавно показался молоденький месяц, но облака заслоняют его, не дают ему посмотреть на землю».

«11 января 1959 года. Суббота. 11 час. 15 мин. дня. С полчаса тому назад с севера стало очищаться небо от облаков, и солнце выглянуло, а теперь вновь закрыло его, хотя не сплошь, а рваными облаками. 8 час. 20 мин. вечера, тихо, полный месяц плывёт по безоблачному небу и заливают всё ослепительным светом».

«29 января 1959 года. Среда. 8 час. вечера. Тихо, ясно, по небу плывёт узенький серпик (говорят, что это молодой месяц), а звёздочек неисчислимое количество висит на небе, «ковшик» опустил ручку вниз, не знаю, зачерпнул он чего или пролил».

«18 октября 1959 года. Суббота. 8 час. 50 мин. утра. Тихо. Небо безоблачно, солнце показалось на горизонте востока, и озаряет западную сторону, снежок белеет кое-где по углублениям, где он потолще лёг. Какая прекрасная картина представилась мне: весь западный горизонт и часть северо-западного окрашены в нежно-розовый цвет, а от горизонта к зениту сначала бледно-голубой, а дальше — голубой цвет. И тихо-тихо, как в хра-

ме незримых чудес, и невольно мысли улетают в прошлое время, и овладевает какая-то грусть-тоска».

«25 ноября 1959 года. Вторник. 12 час. 45 мин. дня. Тихо, хмуро, небо сплошь закрыто, работаю... 6 час. 22 мин. вечера, тихо, но картина другая: небо очистилось, и месяц, хотя не полный, плывёт в воздушном океане, освещает нашу планету голубоватым, нежно-мечтательным светом. Что уж будет, когда люди заберутся на это светило и обоснуются там?»

«30 июля 1960 года. Пятница. 1 час. 40 мин. за полдень. Тихо, по небу плавают белые холмики облаков, иногда закрывают солнце. Только что вернулся из-за Юга, ходил за липовыми лыками. Видя знакомые с детства места, где приходилось в детские и юношеские годы бывать и работать, я не мог утерпеть и порыдал. И отрадно, и грустно, и тоскливо».

МУЗЕЙ

Дом, в котором когда-то жили Петуховы, так и не был им возвращён. Сначала его переделали в телятник, потом разобрали и из одной части построили клуб (он потом сгорел), а из второй — медпункт в Архангельском-на-Саре. В этом же здании — ныне приходском доме, принадлежащем церкви Архангела Михаила, — сейчас располагается и местный музей культуры и быта Сарского края. Его основательница и хранительница — Марина Александровна Пеганова, учительница из деревни Шалимово, когда-то прочитав дневниковые записи, так прониклась уважением к Александру Трофимовичу, что решила посвятить ему выставочный стенд — здесь его дневник и 26 фотографий, переданные музею Людмилой Ивановной Калугиной.

Рассказывает Людмила Калугина:

— Всё моё детство прошло с дядей Сашей. Когда он умер, мне было 13 лет. Будучи ещё ребёнком, я понимала, что он особенный человек — правильный, благочестивый, человек с сильным характером и поэтической душой. Не найти слов, чтобы передать всё его благородство и душевное богатство. Когда говорят «замечательный, достойный человек», перед моим мысленным взором сразу встаёт дядя Саша, и никто не затмил этого образа до сих пор, хотя я уже пенсионерка.

Его жизнь — пример того, как надо любить свою малую родину, заботиться о близких, не опускать руки перед трудностями и, несмотря на отчаянные невзгоды, остаться до конца, до смертного креста добропорядочным и честным человеком, цельной личностью. Если бы все люди были такими, как дядя Саша, то на земле был бы рай. Благородство, достоинство, стойкость, доброжелательность, жертвенность — всё это характеризовало дорогого дядю Сашу, светлый образ которого до сих пор в душе моей свят, словно икона...

Когда велась работа над публикацией материала, заболела коронавирусом Людмила Ивановна. Вместе с мужем в тяжёлом состоянии они попали в больницу. Работу на время пришлось приостановить... Сейчас супруги здоровы, как и всегда, приехали из Санкт-Петербурга на лето в родное Мыдьёво.

P. S. НАПУТСТВИЕ

Валерий Колодяжный,
автор «Вонифатиевой тетради», о тетради Петухова:

«Всякие документы, особенно частные (как свободные от казённо-государственного влияния), представляя особый интерес и непременно в том или ином виде (объёмах) должны публиковаться: во-первых, как важный историко-краеведческий источник, а во-вторых, как ценнейший документ для живущих ныне и будущих потомков и Петухова, и прочих жителей Мыдьёва и всей Вологодчины, чьи имена встречаются на петуховских листах.

Это я высказываю не в качестве догадки, а твёрдо знаю по собственному опыту работы с подобными источниками.

Я от всего сердца желаю Вам успеха на Всероссийском конкурсе. Попадание в короткий список есть уже крупное Ваше достижение. И, пожалуйста, не останавливайтесь на уже сделанном. Я, может, как никто другой знаю, что работа со старыми рукописями — большая, трудная, требующая времени, внимания и тщательности. И если Вы чувствуете в себе нужные качества и потребные силы, продолжайте это дело. Это очень важно.

С уважением и наилучшими пожеланиями, В.А. Колодяжный».

О СБОРНОЙ РОССИИ ПО ЗДРАВОВОМУ СМЫСЛУ

Тексты, которые я представила на конкурс Союза журналистов России, вышли во второй половине 2021 года в журнале «Нация». Тогда у нас шёл проект «Соль Земли. Люди, ради которых стоит узнать Россию». В фокус редакции попали 50 историй из разных регионов страны, я написала одиннадцать из них. Три текста, моих любимых, отправила на конкурс

Светлана Ломакина, автор журнала «Нация», город Ростов-на-Дону